

·thebigbook·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Книги
Роберта ХАРРИСА
в серии
«The Big Book.
Исторический роман»

Закон забвения
Империй. Люструм. Диктатор
Фатерланд
Помпеи

Книги
Роберта ХАРРИСА
в серии
«Звезды мирового детектива»

Офицер и шпион
Конклав
Мюнхен
Второй сон

РОБЕРТ
ХАРРИС

ПОМПЕИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 21

Robert Harris
ПОМПЕИ
Copyright © 2003 by Robert Harris
All rights reserved

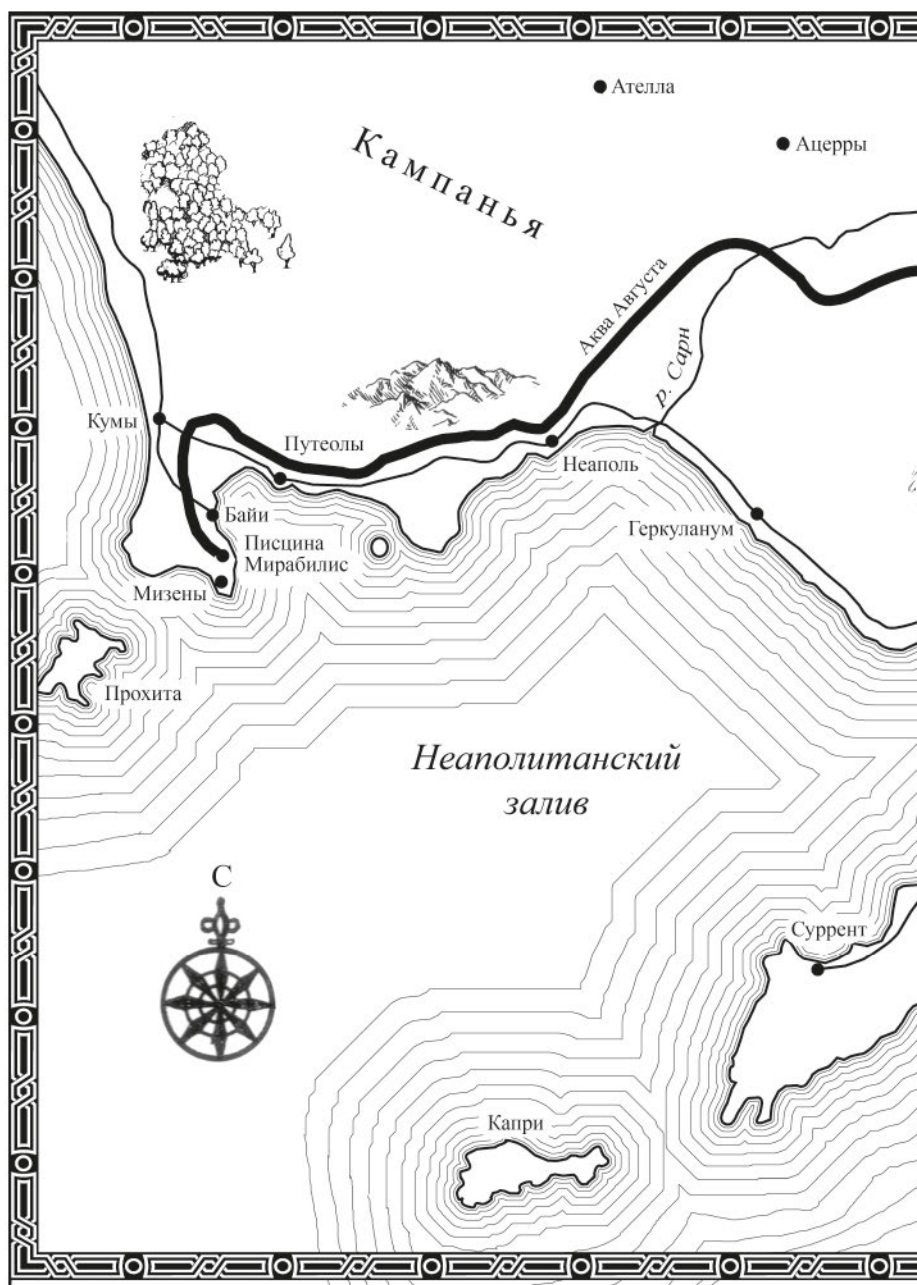
Перевод с английского Оксаны Степашкиной

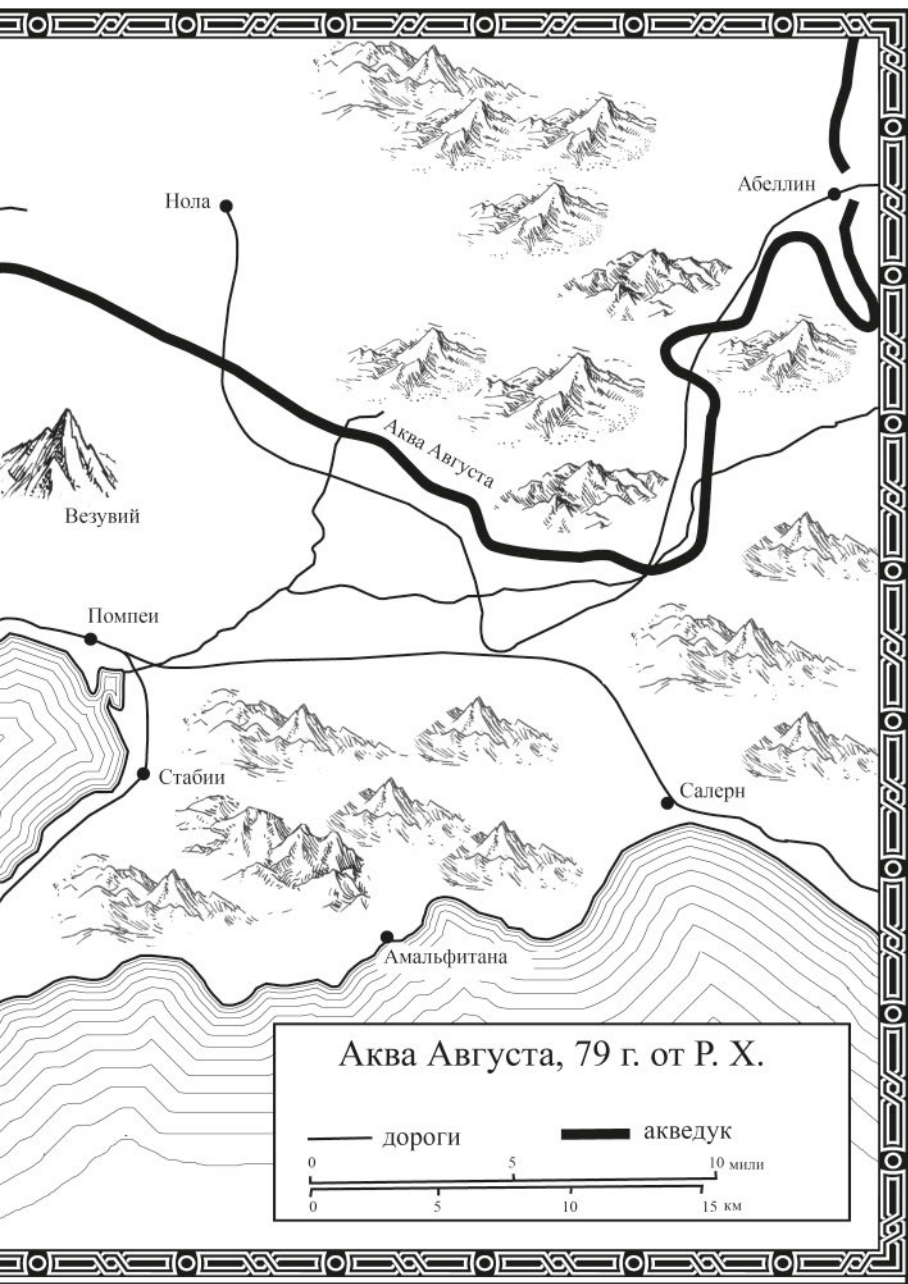
Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-23610-3

© О. М. Степашкина, перевод, 2004
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

Римляне делили день на двенадцать часов. Первый, *hora prima*, начинался с восхода солнца. Последний, *hora duodecima*, заканчивался с его закатом¹.

Ночь делилась на восемь страж: *Vespera*, *Prima fax*, *Concubia* и *Intempesta* шли до полуночи; *Inclinatio*, *Gallicinium*, *Conticinium* и *Diluculum* — после полуночи².

Дни недели были посвящены Луне, Марсу, Меркурию, Юпитеру, Венере, Сатурну и Солнцу.

События, описанные в книге, происходят за четыре дня.

В последнюю неделю августа семьдесят девятого года от Рождества Христова солнце вставало над Неаполитанским заливом примерно в 6 часов 20 минут.

¹ *Hora prima* — час первый; *hora duodecima* — час двенадцатый (лат.). — Здесь и далее примечания переводчика.

² *Vespera* — лат. «вечерняя»; *Prima fax* — «зажигание факелов»; *Concubia* — «время, когда ложатся спать»; *Intempesta* — «глубокая ночь»; *Inclinatio* — от лат. *inclinatus* — «идуций на убыль»; *Gallicinium* — «крик петуха»; *Conticinium* — часть ночи перед рассветом; *Diluculum* — «предрассветная пора, рассвет».

Во всем поднебесном мире нет другой земли, столь щедро одаренной Природой, как Италия, правительница и вторая мать мира, с ее мужчинами и женщинами, ее военачальниками и солдатами, ее рабами, ее превосходством в искусствах и ремеслах, ее обилием выдающихся талантов...

Плиний. Естественная история

Разве можно не восхищаться системой водоснабжения, которая в первом веке нашей эры поставляла в Рим куда больше воды, чем поставлялось в Нью-Йорк в 1985 г.?

А. Тревор Ходж. Римские акведуки и водоснабжение

МАРС
22 августа

ДВА ДНЯ ДО ИЗВЕРЖЕНИЯ

Conticinium [04:21]

Выявлена взаимосвязь между силой извержения и продолжительностью предшествовавшего периода покоя. Почти все крупные, вошедшие в историю извержения от вулканов произошли после многолетнего периода безмолвования оных.

*Жак-Мари Бардинцефф, Александр Р. Макбирни.
Вулканология*

Они покинули акведук за два часа до рассвета и при свете луны отправились в холмы, окружающие порт, — цепочка из шести человек, акварий впереди. Он лично постыгивал рабочих с кроватей, и теперь они, одеревеневшие со сна и мрачные, жаловались на него, не понимая, что в теплом неподвижном воздухе их голоса разносятся куда дальше, чем им кажется.

— Дурацкая затея, — пробурчал кто-то.

— Мальчишка свихнулся на своих книжках, — отозвался другой.

Акварий прибавил шаг.

«Пусть себе болтают».

Он уже чувствовал зарождение дневной жары, предвещающей еще один день без дождя. Почти все члены его бригады были старше аквария, и все без исключе-

ния — выше; акварий был крепко сбитым, мускулистым, коротко стриженным шатеном. Черенки инструментов, которые он нес на плече, — тяжелой бронзовой кирки и деревянной совковой лопаты — натирали загорелую шею. Но акварий, невзирая на это, шагал быстро и размашисто, твердо ставя босые ноги, и лишь когда оказались высоко над Мизенами, там, где тропа раздваивалась, остановился, опустил свою ношу на землю и подождал остальных.

Акварий вытер тыльной стороной ладони пот со лба. До чего же сверкающее небо тут у них, на юге! Даже сейчас, перед самым рассветом, огромный звездный купол спускался до самого горизонта. Акварий видел рога Тельца и перевязь с мечом, принадлежащие Охотнику. Вон Сатурн, вон Медведица, а вон и созвездие, которое тут именуют Виноградарем, — то самое, которое всегда поднимается над созвездием Цезаря в двадцать второй день августа, возвещая, что пора собирать виноград. Завтра наступит полнолуние. Акварий поднял руку к небу — его короткие пальцы черным силуэтом отчетливо вырисовывались на фоне мерцающих созвездий. Акварий вытянул пальцы, сжал в кулак, снова распрямил, и на миг ему почудилось, будто он — тень, ничто, а свет весом и материален.

Снизу, из порта, донесся плеск весел; это ночной дозор проплывал между пришвартованными в гавани триремами. Пара рыболовецких суден подмигивали желтыми огоньками-светильниками с другой стороны залива. Где-то залаяла собака; ей отозвалась другая. А потом на тропе послышались голоса рабочих, медленно карабкавшихся следом за акварием. Надсмотр-

щик Коракс — аквариий узнал его по местному резкому выговору — бросил: «Глядите-ка, наш-то новый, машет ручкой звездам!» — и остальные рассмеялись, хватая ртом воздух. Всех их — и рабов, и свободных — сейчас уравнило негодование.

Аквариий опустил руку.

— По крайней мере, — сказал он, — с таким небом нам не нужны факелы.

Он вновь взбодрился, подобрал инструменты и закинул обратно на плечо.

— Пошевеливайтесь, скоро рассвет.

Аквариий сощурился, вглядываясь в темноту. Одна тропа уходила на запад, огибая холмы. Вторая вела на север, в сторону города Байи, приморского курорта.

— Думаю, нам сюда.

— Он думает! — фыркнул Коракс.

Аквариий еще накануне решил, что наилучший способ общаться с этим надсмотрщиком — игнорировать его. А потому он молча повернулся спиной к морю и звездам и двинулся вверх по темному склону. В конце концов, к чему еще сводится руководство, если не к умению наугад выбрать из нескольких путей один и уверенно делать вид, будто твой выбор чем-то обоснован?

Тропа становилась все уже и извилистей. Акварию приходилось ступать боком, временами хватаясь за склон свободной рукой; ноги его скользили, и камешки сыпались куда-то во тьму. Всякий, взглянув на эти бурные холмы, выжженные летними пожарами, решил бы, что тут должно быть сухо, как в пустыне. Но аквариий знал, что это не так.

И все же он чувствовал, что прежняя его уверенность начинает слабеть. Он попытался вспомнить, как выглядела эта тропа под слепящими солнечными лучами, днем, когда он впервые разведal ее: валки обгорелой травы и там, где почва понижается, — бледно-зеленые пятнышки среди черноты — признаки жизни, протянувшиеся к валуны побеги плюща.

Одолев половину склона и снова спустившись, акварий остановился и медленно повернулся, описав полный круг. То ли его глаза привыкли к этому освещению, то ли рассвет и вправду близок... Если второе, значит у них почти не осталось времени. Остальные столпились за спиной у аквария. Он слышал их тяжелое дыхание. Рабочим будет о чем порассказать, когда они вернутся в Мизены: как их новый акварий вытряхнул их из постелей и среди ночи уволок в холмы, и все из-за какой-то дурацкой ошибки. Акварий почувствовал на губах привкус пепла.

— Что, красавчик? Мы заблудились? — снова раздался насмешливый голос Коракса.

Акварий, не удержавшись, клюнул на приманку:

— Я ищу камень.

На этот раз рабочие даже не старались скрыть свой смех.

— То-то он носится кругами, словно мышь в ночном горшке!

— Я знаю, что он где-то здесь. Я пометил его мелом.

Новый взрыв смеха. Акварий развернулся к рабочим. Приземистый, широкоплечий Коракс. Длинноногий Бекко, штукатур. Круглолицый Муса, каменщик. И два раба, Политий и Корвиний. Казалось, будто даже их расплывчатые силуэты исполнены насмешки.

— Смейтесь? Ладно. Но я вам вот что пообещаю: или мы найдем его до рассвета, или нам придется вернуться сюда завтра ночью. Включая и тебя, Гавий Коракас. Только к следующему разу потрудись протрезветь.

Воцарилось молчание. Потом Коракас сплюнул и шагнул вперед. Акварий напрягся, приготовившись к схватке. Они шли к этому вот уже три дня, с того самого момента, как он прибыл в Мизены. И часа не проходило без того, чтобы Коракас не пытался задрать его в присутствии своих людей.

«А если мы подеремся, — подумал акварий, — Коракас победит — еще бы, пятеро на одного! — и они сбросят мой труп со скалы и скажут, что я поскользнулся в темноте. Только вот что они сообщат в Рим, если на Акве Августе меньше чем за две недели погибнет второй акварий?»

Несколько бесконечно долгих мгновений они стояли друг напротив друга, на расстоянии одного-единственного шага — так близко, что акварий чувствовал исходящий от Коракса запах перегара. Но тут у одного из рабочих — у Бекко — вырвался возбужденный возглас, и он указал вбок.

За плечом у Коракса виднелся камень, аккуратно отмеченный посередине жирным белым крестом.

Аквария звали Аттилий — если полностью, то Марк Аттилий Прим, но его вполне устраивало просто Аттилий. Он был человеком практичным, и у него не было времени на все те причудливые прозвания, которыми увлекались его земляки. (Люпус, Пантера, Пульхер — Волк, Леопард, Красotka — да как такое вообще можно воспринимать всерьез?) Да и кроме то-

го, разве было в истории его профессии более славное имя, чем имя рода Аттилиев, вот уж четыре поколения дававших стране зодчих-аквариев? Его прадеда сам Марк Агриппа забрал из отделения баллист XII легиона — «Фульмината» — «Молниеносного» — и отправил строить Акву Юлию. Его дед спроектировал Новый Аниен. Его отец завершил Акву Клавдию — семь миль арок, — довел ее до Эсквилинского холма и в день освящения положил, словно серебряный ковер, к ногам императора. И вот теперь его, Марка Аттилия, в его двадцать семь лет отправили на юг, в Кампанию, и отдали под его начало Акву Августу.

Династия, построенная на воде!

Аттилий, сощурившись, вглядывался в темноту. О, Августа была настоящим чудом — одним из величайших произведений инженерного искусства, когда-либо существовавших в мире. Надзирать за ней — большая честь. Вдали от Мизен, на противоположной стороне залива, высоко в Апеннинских горах, поросших сосновым лесом, этот акведук вбирал в себя истоки Сериния и нес воды на запад — проводя их через трубы по извилистым подземным путям, через ущелья по ступенчатым аркадам, прогоняя через долины сквозь огромные сифоны — и так до самых равнин Кампаны и дальше, вокруг Везувия, на юг, к берегу Неаполитанского залива, и, наконец, через весь Мизенский полуостров к этому пыльному портовому городу. Августа тянулась почти на шестьдесят миль, а значит, понижалась на ширину ладони за каждые триста футов. Это был самый длинный акведук в мире — даже длиннее, чем великие акведуки Рима, — и куда более сложный,

чем его северные собратья, питавшие водой лишь один-единственный город. Извилистый трубопровод Августы — материнская жила, как его именовали, — поил ни много ни мало девять городов, лежащих на берегах Неаполитанского залива: Помпеи, расположенные в самом конце длинного ответвления, затем Геркуланум, Нола, Ацерра, Ателла, Неаполь, Путеолы, Кумы, Байи и, наконец, Мизенум.

«В том-то и проблема», — подумал инженер.

На Августу слишком много возложили. В конце концов, в том же Риме больше полудюжины акведуков; если иссякнет один, нехватку воды восполнят другие. А здесь резервного водовода нет, и это особенно остро ощущается в нынешнюю засуху, что тянется уже третий месяц. Колодцы, откуда брали воду на протяжении нескольких поколений, превратились в пыльные ямы. Ручьи пересохли. Руслу рек превратились в тропы — крестьяне гнали по ним скот на ярмарку. Даже Августа выказывала признаки истощения; уровень воды в ее гигантских резервуарах понижался с каждым часом. Именно это и привело Аттилия сюда, на склон холма, в столь ранний час, когда ему еще следовало бы мирно спать в своей постели.

Аттилий достал из кожаной поясной сумки кусок полированной кедровой древесины, с вырезанным в боку углублением для подбородка. Поверхность дерева была гладкой и блестящей — от прикосновений его предков. Прадед рассказывал, что эту деревяшку подарил ему в качестве талисмана сам Витрувий, архитектор божественного Августа. Старик утверждал, будто в ней живет дух Нептуна, бога воды. Аттилию было не

до богов — всех этих мальчишек с крылышками на сандалиях, женщин, ездящих верхом на дельфинах, старцев, в приступе дурного настроения швыряющихся молниями с вершины горы. Это байки для детей — не для мужчин.

Аттилий верил в камни и воду и в ежедневное чудо, происходящее от смешения двух частей мокрого ила с пятью частями путеоланума, местного красного песка. Так возникало вещество крепче камня, из которого можно было выкладывать водовод.

И все же — лишь глупец стал бы отрицать существование удачи, и если эта фамильная реликвия способна принести ему удачу... Аттилий провел пальцем по поверхности дерева. В любом случае попробовать стоит.

Он оставил свои свитки с трудами Витрувия в Риме. Но это не важно. Он помнит их наизусть. Их вколотили в него еще в детстве, в те годы, когда другие мальчишки заучивают стихи Вергилия. Аттилий и ныне мог процитировать по памяти любой абзац.

«О присутствии воды свидетельствуют растения: стройный тростник, дикая ива, ольха, плющ и прочие им подобные, не способные расти без влаги...»

— Коракс, сюда, — распорядился Аттилий. — Корвиний, стой здесь. Бекко, возьми кол и отметишь то место, на которое я укажу. Вы двое — будьте настороже.

Когда инженер прошел мимо Коракса, тот смерил его взглядом.

— Потом, — сказал Аттилий. От надсмотрщика несло негодованием — почти столь же сильно, как перегаром. Ну и пусть. Они еще успеют уладить свою

ссору, когда вернутся в Мизены. А сейчас нужно поторопиться.

Звезды подернулись серой дымкой. Луна спряталась за край горизонта. В пятнадцати милях восточнее, на другой стороне залива, вырисовался силуэт поросшей лесом горы Везувий. Из-за нее и взойдет солнце.

«Вот как следует искать воду: ляг лицом вниз, перед восходом солнца, в том месте, где надлежит проводить поиски, положи подбородок на землю и огляди окрестности. Этот способ не позволит взгляду подняться выше, чем должно, ибо подбородок будет неподвижен...»

Аттилий опустил на выгоревшую траву, вытянулся во весь рост и положил деревяшку так, чтобы она находилась на одной линии с нарисованным мелом крестом — до него было пятьдесят шагов. Затем он положил подбородок на подставку и раскинул руки. Земля до сих пор хранила тепло вчерашнего дня. Потревоженный пепел осел ему на лицо. Росы — ни капли. Семьдесят восемь дней без дождя. Все выгорело дотла. Боковым зрением Аттилий заметил, как Коракас сделал непристойный жест и выпятил пах: «У нашего аквария нет жены, так он пытается трахнуть землю-матушку!» — а потом Везувий потемнел, и из-за его гребня брызнули солнечные лучи. В щеку тут же словно ударила стрела жара. Аттилию, обшаривающему взглядом склон, пришлось поднять руку, чтобы заслонить глаза от ослепительного света.

«Проследи, где над землей курится пар, и копай там, ибо этот знак неоспоримо указывает на присутствие влаги...»

Харрис Р.

X 21 Помпеи : роман / Роберт Харрис ; пер. с англ. О. Степашкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-23610-3

I век нашей эры. Римская империя на пике расцвета. Богатейшее население империи роскошествует на виллах средиземноморского побережья, наслаждаясь последними днями уходящего лета. Крупнейший в мире военный флот мирно стоит на якоре в Мизенах. Люди тратят деньги на морских курортах в Байях, Геркулануме и Помпеях. Казалось бы, ничто не предвещает надвигающуюся трагедию. Единственный, кто понимает, что-то идет не так, — Марк Аттилий, потомственный аквариумщик, управляющий акведуком, что снабжает регион водой. Впервые за много десятилетий механизм подачи воды отказывается, акведук стремительно высыхает. Аттилий дает обещание Плинию, ученому и командующему флотом, что отыщет причину сбоя. Для этого ему нужно собрать экспедицию и отправиться в Помпеи, где, как считает Марк, и кроется причина несчастья. Но Помпеи не простой город. Здесь Аттилию противодействует не только сама природа, но и люди, которым его усердие только мешает...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАРРИС

ПОМПЕИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Дмитрий Капитонов, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.07.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

И-ВВН-32563-01-Р